

— Что, стесняешься? — Настроив громкость, Цзоу Мэйци без лишних слов убрала пульт. Она села на диван, закинув ногу на ногу, и сказала:

— Развлекательные шоу — это то, от чего звёзды не могут убежать. В первый раз ты неизбежно допустишь ошибки. Но это не страшно, сейчас у тебя есть время посмотреть, проанализировать, и в будущем ты уже не будешь бояться.

Ли Южун кивнул, но ничего не сказал, как раз в этот момент начался «На другом берегу реки», и он окончательно замолчал.

«На другом берегу реки», также известный как «Ещё одна неделя сна». Как шоу, существующее уже одиннадцать лет, «На другом берегу реки» было одним из лучших в стране по планированию, съёмкам, монтажу и пост-продакшну. Однако сегодня они обратили внимание не на это.

После того как ведущий закончил свои приветствия и стандартные фразы, настала очередь гостей выйти на сцену.

Возможно, из-за присутствия Ли Дуна, Ли Южун почувствовал, что его выход был снят по-другому. К тому же, съёмочная группа неожиданно включила реальные крики зрителей, что полностью изменило атмосферу.

Цзоу Мэйци взглянула на Ли Южуна и спросила:

— Какие ощущения?

Ли Южун смущённо почесал лоб:

— Немного фальшиво.

— Это же эффект шоу, это нормально.

Содержание программы, за исключением преувеличенных спецэффектов, в целом не отличалось от того, что было снято вживую. Ли Южун мало говорил на сцене, поэтому его кадры не были вырезаны. Напротив, чтобы заполнить время, иногда его молчаливое присутствие, когда он просто стоял и слушал других, тоже включали — хотя он не понимал, зачем нужно было включать его каменное лицо.

Посмотрев до середины, во время рекламной паузы, Цзоу Мэйци спросила:

— Почему ты кажешься таким неактивным? Что-то случилось?

Ли Южун, обняв подушку на диване, сжался в углу и покачал головой.

Цзоу Мэйци некоторое время смотрела на него, затем вздохнула:

— Ну да, это нормально, что ты не хочешь мне рассказывать.

Ли Южун моргнул, думая о ней, о Ли Дуне, и с тяжёлым сердцем закрыл глаза.

— Кстати, я заметила, что ты освободил завтрашний день. — Цзоу Мэйци переключила несколько каналов, как будто ничего не произошло, и спросила обычным тоном:

— Ты что-то планируешь?

— Нужно решить личные дела.

— Какие личные дела занимают целый день?

Ли Южун выдохнул:

— Встреча с семьёй.

Цзоу Мэйци усмехнулась:

— Ты действительно капризный. Обед должен занять максимум два часа, разве нет?

Ли Южун, крепко обнимая подушку, сдержался и сказал:

— Если ты не собираешься заниматься мной, то не лезь в мои дела.

Цзоу Мэйци замерла, она повернулась и только сейчас увидела выражение его лица. Она почесала голову и смущённо сказала:

— Нет, я не имела в виду ничего плохого... Имин, я просто хотела сказать, что в будущем ты будешь очень занят, и тебе нужно научиться правильно распределять время.

— Я знаю. — Ли Южун, глядя на рекламу по телевизору, произнёс:

— Завтра утром я вернусь в компанию, чтобы продолжить тренировки.

Цзоу Мэйци почувствовала неладное и тихо спросила:

— А я могу пойти с тобой на обед?

— Хэ Бин будет со мной.

— Но...

Ли Южун покачал головой и, увидев, что программа уже началась, сказал:

— Смотри телевизор, раз уж ты хотела.

Цзоу Мэйци на мгновение замолчала.

На следующий день Ли Южун, как и обещал, тренировался в компании, и только ближе к обеду его двоюродный брат Гун Чжаоцунь пришёл за ним, чтобы вместе поехать в ресторан.

Однако, как только он вышел из машины у входа в отель, на него набросилась толпа журналистов, откуда-то появившихся, и, если бы не Хэ Бин, который защитил его, его бы просто сбили с ног.

Ли Южун впервые столкнулся с таким напором журналистов.

— Здравствуйте, Ли Имин, как вы относитесь к слухам в интернете о том, что вас содержат?

— Правда ли, что вас содержат богатые женщины?

— Вы действительно солгали о своём возрасте? Вам действительно ещё нет восемнадцати?

— Можете ли вы прокомментировать эти слухи?

Гун Чжаоцунь, впервые увидевший такое, сначала растерялся, но, увидев, как микрофон журналиста почти упёрся в лицо его двоюродного брата, разозлился:

— Комментировать, к чёрту. Он прикрыл голову Ли Южуна и вытащил его из толпы, глядя на взбудораженных журналистов. — Откуда вы приползли, убирайтесь, сегодня у нас семейный обед, кому есть дело до ваших вопросов?

Ли Южун, схватив руку брата, хотел что-то сказать, но журналисты взорвались первыми:

— А ты кто такой, как ты разговариваешь?

— Кто я такой? — Гун Чжаоцунь опустил руку Ли Южуна и усмехнулся. — Я полицейский этого района. Попробуйте подойти ближе, и я вас всех арестую за нарушение общественного порядка, понятно?

Он фыркнул и повёл Ли Южуна в отель.

— Что за манера?

В лифте Гун Чжаоцунь с недоумением спросил брата:

— Я слышал что-то о богатых женщинах, содержании, несовершеннолетии? Ты только начал свою карьеру в шоу-бизнесе, откуда такие слухи?

— Это просто болтовня в интернете. — Ли Южун не придавал этому значения, но происходящее его всё же напугало. Он беспокоился, что отец и дед могут узнать об этом, и пообещал:

— Я быстро всё решу.

— Ты решаешь? — Гун Чжаоцунь покачал головой. — С помощью Чэнь Цзяхэ? Или через то агентство, которое тебе посоветовала моя сестра?

— Я справлюсь сам. — Эта тема его разозлила, он посмотрел на брата и сказал:

— Только не доноси на меня.

— Ты ещё и на меня смотришь? — Гун Чжаоцунь, имея козырь в руках, не мог не похвастаться. Открывая дверь, он сказал:

— Если хочешь, чтобы я молчал, сначала заплати за молчание, понятно?

Они не ожидали, что в комнате уже кто-то есть. Женщина, сидящая на диване и пьющая чай, услышала это и подняла голову:

— Какие ещё деньги за молчание?

Ли Южун, увидев её, сразу улыбнулся:

— Старшая сестра. Поздоровавшись, он толкнул брата локтём.

Гун Чжаоцунь сразу же замолчал, с недовольным лицом произнёс:

— Старшая сестра.

Гун Чаньюй даже не стала на него смотреть, с презрением взглянула и тепло обняла Ли Южуна:

— Давай обнимемся, мы не виделись полгода.

Ли Южун обнял её в ответ. Сев, он покашлял и смиренно сказал:

— Старшая сестра скучала по мне?

— Конечно, скучала. — Гун Чаньюй похлопала его по руке и с заботой спросила:

— Что-то случилось? Простудился?

Ли Южун покачал головой:

— Ничего, просто горло немного болит.

— Тогда тебе нужно лечиться. — Гун Чаньюй, как врач, лучше всех понимала, насколько важен голос для него. — После обеда я тебя осматриву.

— Хорошо.

— Ты не должен болеть, понимаешь?

Ли Южун сделал глоток горячего чая и кивнул:

— Понимаю.

— Какое «понимаю»? — Гун Чаньюй нахмурилась. — Надо говорить «я знаю».

Ли Южун посмотрел на Гун Чжаоцуня, увидев, что тот тоже смотрит с укором, и улыбнулся:

— Знаю.

— И нельзя говорить «знаю». — Гун Чаньюй не была удовлетворена, она вздохнула. — Твой акцент такой же, как у тётки, никак не изменишь.

Гун Чжаоцунь, выпив воды и прочистив горло, остановил сестру:

— Ладно, старшая сестра, Южун ведь не Минмин, у него многолетние языковые привычки, ты не сможешь их изменить за один раз. Кстати, а где Минмин? Почему ты его не привела?

— У бабушки. — Гун Чаньюй налила ему ещё чаю и сказала:

— Сегодня мы встречаемся с братьями, не нужно, чтобы дети тут мешались.

Как только она это сказала, в комнату вошла Гун Цзайхэ. Она, видимо, спешила, волосы были растрёпаны:

— Извините, я опоздала.

— Семья не должна извиняться. — Гун Чаньюй, увидев, что все собрались, сразу же позвала официанта подавать блюда.

Все перешли с диванов за стол.

<http://bllate.org/book/16554/1510182>